

A scenic autumn landscape featuring a calm pond in the foreground, surrounded by tall reeds. The background is filled with trees in various stages of autumn, with many leaves turned bright yellow. The sky is a clear, bright blue with a few wispy white clouds. The overall atmosphere is peaceful and picturesque.

Челышева Ольга

Сельцо Дивово

**Историко-краеведческий
очерк**

Ольга Чельшева
**Сельцо Дивово. Историко-
краеведческий очерк**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66700158
ISBN 9785005554567*

Аннотация

Этот рассказ – дань памяти людям, жившим когда-то на этой земле. Их жизни поглотила революция и гражданская война. Их потомки, немногие из оставшихся в живых, разбрелись по бескрайним дорогам и навсегда утратили связь с милой сердцу Родиной. Имена, судьбы, великие деяния русской интеллигенции, так называемых помещиков и фабрикантов, не должны бесследно исчезнуть в человеческой памяти. Это были достойные сыны и дочери своего Отечества.

Содержание

Пролог	7
Предисловие	8
От Ивана III до Великогагиных	10
Князя Щербатовы	15
Дворянский род Яковлевых	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сельцо Дивово Историко- краеведческий очерк

Ольга Чельшева

*«Любить Отечество, велит Отчизна, Бог!
А знать её, есть Честь, Достоинство
и Долг!»*

© Ольга Чельшева, 2021

ISBN 978-5-0055-5456-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Этот рассказ-дань памяти людям, жившим когда то на этой земле. Их жизни поглотила революция и гражданская война. Их потомки, немногие из оставшихся в живых, разбрелись по бескрайним дорогам и навсегда утратили связь с милой сердцу родиной. Имена, судьбы, события и великие деяния русской интеллигенции, так называемых помещиков и фабрикантов, не должны бесследно исчезнуть в человеческой памяти. Это были достойные сыны и дочери своего Отечества, радеющие за честь и славу родного края. Разрушены дома и амбары, заросли диким бурьяном пахоты, одичали и выродились плодоносные сады. Но стоят ещё живые могучие великаны дубы, с немим укором вспоминая былое великолепие

Предисловие

Имеется у меня одна странность. Мне до всего есть дело. А особенно, что касается исторической части. Нужно мне во чтобы то ни стало исследовать и разыскивать забытые тайны и события, тех мест, где довелось жить или побывать хоть раз. В голове порой крутятся навязчивые мысли о том, что кто то когда то здесь жил, любил, творил, вдыхал ароматы благоуханных трав, растущих здесь и поныне. Мечтал о будущем и верил в лучшее. Но память человеческая коротка, а жизнь быстротечна... Имена сгорают в горниле истории, а природа довершает начатое, стирая с лица земли все искусственное, рукотворное, не живое. Возвращая себе то, что было дано человеку во временное пользование

Есть на Сергиевской земле не большая деревушка со странным названием Дивово. Кто, когда и почему ее так назвал история умалчивает. То ли привиделось кому то здесь в старину чудо-чудное, диво-дивное или случилось что то не ведомое, того теперь уже не узнать. Но пращурьы наши имена и прозвища с полтычка не давали. Все имело значение и великим смыслом наполнено было.

В окрестностях этой вот деревушки и поселилась наша семья 20 лет назад, сбежав из многолюдной, пыльной Москвы, на вольные хлеба так сказать. Строить свое родовое гнездо для себя и своих детей

Первым делом взялась я сторожил пытать, что за деревня, да кто в ней жил при царе, как управлялась, сколько дворов имела, казенная или владельческая, что сеяли, чем люд честной жив был?

Кое что порассказали конечно, но так, самую малость. Зацепиться почти не за что было. Сделала запрос в архив, получила ответ. Прыгала от счастья, что госпожа история мне слегка завесу приподняла. Дальше больше... С краеведами и историками общалась, на просторах интернета искала. По капелькам, по маленькому шажочку продвигалась вперед из глубины веков. Двадцать лет прошло. Но скоро сказка сказывается, но не скоро дело делается. Многое удалось узнать, но много еще предстоит и новых открытий.

Пришло время обобщить изведенное и рассказать, тем кто захочет слушать, об этой крайней, маленькой подмосковной деревушке с огромной многовековой историей имперского значения. И так начну уж пожалуй.

От Ивана III до Великогагиных

Сельцо Дивово находилось в двадцати трех верстах от г. Александрова, при прудах.

Впервые наши места упоминаются в летописях в 1462 году, в завещании Великого князя Московского Василия Васильевича II Темного, как Кинельская волость, кою получил он в приданное от жены своей Марии Ярославовны. Мария Ярославовна была дочерью князя Боровского сына Владимира Андреевича Храброго) и Марьи Федоровны Кошкиной барышни московской.

У Василия II и Марии Ярославовны было восемь детей (семь сыновей и дочь). Кинельская волость была завещана сыну Борису, князю Волоцкому-«А в Кинеле Суровцево, да Тимофеевское, да Микульское, да в Берендееве село Ростовцовское с деревнями, да Микульское, да Тимофеевское иното его и есть.» А затем сыну его Федору, у которого в 1497 году, выменял ее Великий князь Московский Иван III.

У Ивана III служил боярин князь Ярославский Василий Васильевич Шастун Великий, ведший свой род по преданию от самого Рюрика и бывший его потомком в девятнадцатом колене.

Свадьба Василия Васильевича Темного и Марии Ярославны

Вот ему то и упала Кинельская волость с царского плеча так сказать в 1495 году. Помятуя о том, что наши предки прозвания даром не давали, то характер человека называемого шастуном, да еще и великим нам понятен и теперь. (Шастун-бездельник, праздный человек). До сих пор в обиходе употребляется слово шастать, а великим он видимо был в силу своего не малого роста. От кого и к кому шастал Василий Васильевич, что его так прозвали, сказать теперь уже трудно, то ли от князя к князю перебежал, то ли от боярыни к боярыне валандался.

Но только известно, что нашастал Василий Васильевич Шастун за свою жизнь восемь сыновей и одну дочь. Но вотчину московскую, волость Кинельскую, самую лакомую землю, передал во владение старшему Петеньке. Петру Васильевичу, тоже Великому и уже по батюшке Шастунову, крепко прозваньице приклеилось, по наследству вместе с вотчиной досталось и в фамилию изродилось.

У того Петра был сын Андрей, а у Андрейки трое сыновей. У двоих видимо были проблемы с речью, потому как одного прозвали Немой, второго Гагой, что в прежние времена было дразнилкой заикающегося человека, а третий надо полагать подался в мистику и прозван был шаманом. Вообще такие звучные прозвища. Вам это ни чего не напоминает? Немой, Косой, Шаман, Гага, Шастун.... Совсем как современная братва. Хотя у нас и сейчас князья уделы делят. Семь столетий прошло, ни чего не меняется на Руси матушке... Ну поехали далее....

Немой и Шаман были бездетными. А вот от Василья Андреевича Гаги пошел княжеский род Велико Гагиных, который и владел Кинельской волостью, пока не пресекся в 1722 году, со смертью последнего наследника, утонувшего во время купания, не старым еще и не успевшим оставить потомства. (князь Николай Иванович Великогагин (1716, -1722))

княжеское облачение 17 века

Между тем, владел сей славный род означенной выше во-
лостью, почти три столетия. Верно служа своему отечеству
и находясь в непомерной близости к царствующему дому

вплоть до правления Петра Великого. Судя по прозвищам в те времена много великих людей было и ростом и делами. Были в роду и бояре и окольничьи и стольники и воины, храбро павшие на полях сражений.

Князя Щербатовы

После внезапной трагической гибели восьмилетнего князя Николая Ивановича Великогагина, и за не имением других наследников, по смерти матери Прасковьи Петровны Вердеревской имение перешло в казну. А во времена императрицы Елизаветы, разделено было между любимцем императрицы генерал-аншефом, камердинером императрицы, Василием Ивановичем Чулковым и статским советником, князем Федором Андреевичем Щербатовым.

Покои императрицы Елизаветы.

Именно Ф. А. Щербатов и стал владельцем д. Дивово и еще ряда прилегающих к ней селений. Он с супругой поселился в д. Дивово, в большом господском доме, построенном еще во времена Великогагиных. При усадьбе были разбиты регулярный и пейзажный парки, согласно моде того времени. Отстроена домовая часовня в честь пророка Илии и деревня по сему сменила свой статус и стала впредь именоваться сельцом.

По документам за 1770 год, в сельце Дивово прожива-

ло 15 дворовых людей и 171 человек крестьян в 19 дворах. В 1806 году, уже 25 дворов, в которых проживало 220 крестьян обоего пола.

1777 году на память святого чудотворца тихона амафутинского пополуночи во втором часу представился раб божий его сиятельство лейб гвардии преображенского полку **князь федор сын покойного генерал поручика имперской оружейной палаты главного судьи князя федора андреевича щербатова**

После смерти князя Ф.А.Щербатова в 1762 году сельцо Дивово перешло младшему сыну его-генерал – поручику и кавалера ордена Александра Невского, князю Федору Федоровичу Щербатову. Начав службу пажом при императрице Анне Иоанновне, он был переведён в армию поручиком, участвовал в Семилетней войне, в 1771 г., командуя отдельным корпусом, прошёл через пролив Сиваш в Крым и взял Арабат, Еникале и Керчь, за что был награждён орденом Святой Анны 1-й степени, произведён в чин генерал-поручика и назначен главным командиром Крыма. Во время пугачёвщины князь служил дежурным генералом при А. И. Бибикове, по смерти которого в 1774 г. занял его место. После того, как из-за его оплошности Пугачёв взял Арск и подошёл к Казани, Ф.Ф Щербатов был вынужден уйти в отставку с запрещением даже появляться в столицах. После смерти Федора Федоровича, (захоронен у Спасской церкви села Гагино), имение перешло вдове его княгине Анне Григорьевне Щербатовой, урожденной княжне Мещерской, а затем сыну ее Александру Федоровичу Щербатову (1773—1817).

В военной галерее зимнего дворца находится портрет работы Джорджа Доу, этого славного гусара, генерал-адъютанта, участника многочисленных военных походов. Сашенька с детства отличался бурным темпераментом, безрассудной отвагой и непоколебимым бесстрашием. Но не смотря на многочисленные награды и премии, в возрасте двадцати семи лет был отправлен в отставку»за побитие станционно-

го зрителя и взятие двенадцати лошадей, вместо положенных шести.» После восшествия на престол императора Александра I, снова поступил на службу 27 марта 1801г., где сражался и был ранен во время австрийского похода 1805г. Александр Федорович принимал непосредственное участие в Отечественной войне 1812г и заграничном походе русской армии.

князь Александр Федорович Щербатов

Он был женат на Варваре Петровне Оболенской (1774—1843) и имел с нею пятеро детей. Двух сыновей и трех дочерей.

Их брак «совершен был романтически и таинственно». Мать князя Щербатова противилась браку и не давала материнского согласия. Помог влюбленным князь А. И. Вязем-

ский, они тайно обвенчались в Москве и в тот же день отправились в Петербург. Поэт Вяземский вспоминал:

«Помню, как она, в дорожном платье, заезжала к отцу моему проститься с ним и, вероятно, благодарить его за усердное и успешное участие, помню, как поразила меня красота её и особенность одежды; вижу и теперь платье темно-зеленого кашмира, в роде амазонки. На голове шляпа, более круглая, мужская, нежели женская. Из под шляпы падали и извивались белокурые кудри. Детство мое угадывало, что во всем этом есть какая-то романтическая тайна.

Щербатова княгиня Варвара Петровна

После многих лет, старуха княгиня Щербатова простила сына своего и приняла у себя невестку. «С этим эпизодом связана одна занятная история.

Давным-давно, а точнее – в конце царствования императора Павла Петровича, случилась в России одна романтиче-

ская история любви, превратившаяся позже в исторический анекдот.

Юный князь Александр Фёдорович Щербатов непреодолимо желал вступить в брак с княжной Варварой Петровной Оболенской. Матушка влюблённого, княгиня Анна Григорьевна Щербатова, по какой-то причине этого брака не желала и не давала родительского благословения. Отношения матери и сына накалились до предела, в результате чего княгиня «наложила на него проклятие».

Сын, по совместительству генерал-адъютант императора Павла Петровича, отчаявшись добиться нужного результата уговорами, в конце мая 1799 года подал Его величеству жалобу на мать.

Император Павел Петрович был человеком добрым, горем проклятого жениха проникся и собственноручно написал несговорчивой княгине увещательное письмо.

Надеясь на магическую силу своих слов и всемогущество своей императорской воли, он повелел князю ехать к матери вслед за письмом. Ясно-понятно, решил, что августейшее заступничество прекратит конфликт на корню.

Но не на ту попал!

Княгиня, не привыкшая отступать от своих решений, проигнорировала просьбу-приказ самого императора и не только не примирилась с сыном-ябедой, но и «в другой раз предала проклятию».

Павел Петрович был добр, но умеренно, а вот эксцентри-

чен и даже деспотичен без всякой меры.

Вместо того, чтобы оставить это сугубо семейное дело, он возмутился. Императору показалось, что старая княгиня его не уважает! Ни как личность, ни, что особенно противно, как монарха.

Прекратить подобное вольнодумство Павел Петрович решил простейшим (для себя) способом: двадцать девятого мая 1799 повелел московскому военному губернатору генерал-фельдмаршалу графу И. П. Салтыкову лично посетить строптивую Анну Григорьевну и потребовать простить сына. В случае повторного отказа ослушницу надлежало отправить в монастырь «за предерзостный противу меня и жестокосердный противу сына ея поступок».

Граф Салтыков немедленно отправился к Щербатовой, но дома не застал: она уехала в своё каширское имение.

Оставить Москву ради личной беседы с княгиней губернатор не рискнул и отправил в деревню своего адъютанта полковника Петровского с письмом. Содержание было простым: либо Анна Григорьевна примиряется с сыном, либо прибывает в Москву с Петровским для дальнейшего заключения в монастырь.

Опытный военный Салтыков предусмотрел и отказ боевой старушки от сотрудничества, поэтому снабдил адъютанта ордером от первого июня 1799 года №980, в котором заключалось предписание «на случай ея какового либо в том сопротивления требовать нужного пособия у земской та-

мошной полиции».

Второго июня подполковник Петровский прибыл в имение к княгине, показал повеление императора, письмо графа Салтыкова и ордер. Её сиятельство, припёртая к стенке таким поворотом дела, вынуждена была простить сына.

Уже третьего июня Петровский отправился к Павлу Петровичу с донесением от губернатора о благополучном окончании дела.

Среди прочих документов Петровский привёз князю Александру Фёдоровичу письмо матери с прощением и благословением и письмо графа Салтыкова с поздравлением «по поводу возвращения прежних к нему родительских чувствований». Язвительный губернатор довольно зло высмеял способ, которым Щербатов добился примирения с матерью: «Я тем с большим удовольствием поздравляю ваше сиятельство, что таковое расположение матушки вашей, конечно, искренно».

Добрый человек, но требовательный император Павел Петрович был доволен. Семейный вопрос князей Щербатовых был решён в четыре дня с желаемым результатом. Непокорная княгиня была поставлена на место, хотя бы и под угрозой расправы.

Дворянский род Яковлевых

В связи с бесконечной военной службой и по смерти матери, Александр Федорович в 1816 году продает имение вместе с сельцом Дивово, селом Гагино, деревнями Терпигорьево, Суровцево, Новоселки, а так же большим селом Ям (49 дворов-410 крестьян), надворной советнице Дарье Богдановне Яковлевой, жене надворного советника Павла Леонтьевича Яковлева (1761—1842), погребен у церкви села Ильинское-Стромиловых Юрьевского уезда. Дарья Богдановна и Павел Леонтьевич с детьми, постоянно в сельце Дивово не проживали, т.к ихнее родовое имение находилось в селе Алексино Юрьевского уезда, а вновь приобретенные владения были хорошим вложением средств и надежным обеспечением многочисленным потомкам. После смерти Дарьи Богдановны все ее владения были разделены между ее сыновьями и дочерьми. Сельцо Дивово по завещанию получил старший сын Павел Павлович Яковлев (23.07.1806—16.09.1870), который женился на дочери штабс-капитана Василия Андреевича Калачова, Елизавете Васильевне Калачовой (09.04 1818—01.05.1883) Невеста была молода, восемнадцати лет от роду, хороша собой и выросла что называется у него на глазах.

Владимир Первунинский «В саду»

Калачовы* граничили с Яковлевыми в Юрьевском уезде. Частые времяпрепровождения способствовали тому, чтобы между молодыми людьми вспыхнуло взаимное чувство.

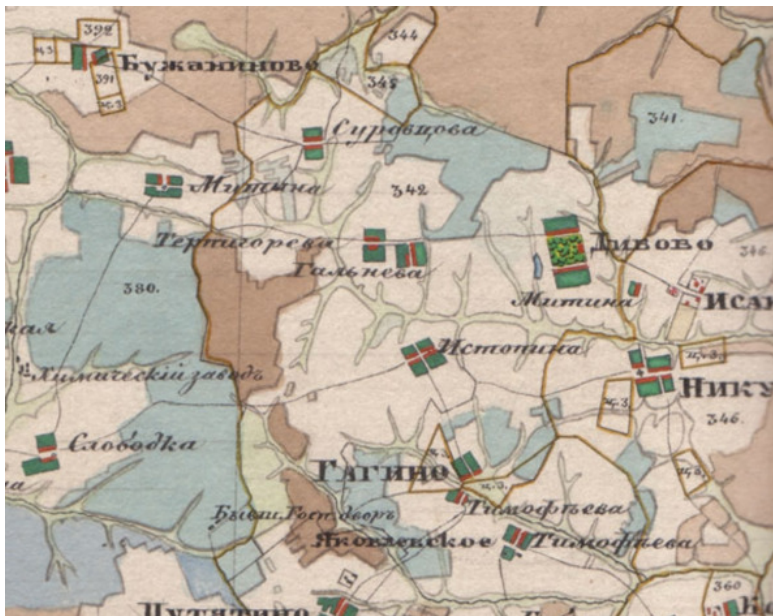
Родители препятствовать не стали и даже наоборот были счастливы, что все так удачно разрешилось. Этот союз был освещен небом. И хотя Павел был старше Лизоньки на целых 12 лет, это только укрепляло его авторитет и стабильность семейных отношений. После венчания молодые поселились в сельце Дивово в древней господской усадьбе, существовавшей еще до владения ею князей Щербатовых. Павел Павлович к тому времени уже был участником войны с польскими мятежниками, награжден орденом св. Анны 4 степени,

и приказом от 5 января 1833г уволен со службы»по домашним обстоятельствам» в чине штабс-ротмистра. (Штабс-ротмистр – обер-офицерский чин десятого класса (1797—1884) и девятого класса (с 1884 года) Табели о рангах для кавалерии (1797—1917), жандармерии и пограничной стражи (1884—1917) в Российской империи; соответствовал чину штабс-капитана в пехоте...) Но не смотря на отставку Павел Павлович активно участвовал в социальной и общественной жизни и в том же году избран депутатом от дворянства Александровского уезда на трехлетие.

орден св. Анны 4й степени

В то время и вплоть до 1917г при доме имелся обширный парк и сад, удивлявший разнообразием растений даже современников. Елизавета Васильевна сама непосредственно участвовала в устройстве сада, ею были выписаны из разных мест различные растения и культуры. По преданию, она привезла из южных областей нашей страны серебристые тополя, которые величественно возвышаются здесь и поныне. Елизавета Васильевна была настоящей хозяйкой своей земли.

карта Менде Владимирской губернии 1850г

Прогрессивная, культурная, образованная и начитанная женщина, родом из выдающейся семьи была под стать своему незаурядному мужу. В описании «Зосимовой Пустыни», расположенной в семи верстах от имения, есть такие слова; – Просвещенная, глубокоуважаемая Е.В.Яковлева, помещица села Дивова, благоговей к памяти подвижника старца Зосимы, кроме частых посещений часовни и молений в ней, собирала все о ней сказания и даже составила краткое «Опи-

сание» пустыни (до наших дней не сохранилась).

Свято -Смоленская Зосимова пустынь

В браке с Елизаветой Васильевной у Павла Павловича родилось девять человек детей. Сергей-10 июня 1839г, Николай-19августа 1840г, Дмитрий-27декабря1841г,

Варвара-1января1843г, Владимир-8августа 1845г, Алексей-17 марта 1850г, Софья-24 ноября 1853г, Михаил-6 апреля 1855г, Павел-1 ноября 1860

Семья постоянно проживала в старинной господской усадьбе в сельце Дивово, а также Павел Павлович выстроил каменный дом в сельце Отрада.

В 1842 г. П.П.Яковлев выделил лес для постройки и работы кирпичного завода, изготавливающего кирпич для новой церкви в с. Гагино. На его средства при выстроенной помещицами Спечевой и Барбашевой (урожденные Чулковы) в селе Гагино каменной казанской церкви, был устроен и украшен придел в честь св. великомученика Дмитрия Солунского. Для иконостаса были написаны иконы апостолов Петра и Павла и св. Елисаветы. А также в церковь села Гагино им было пожертвовано служебное Евангелие в серебряном, вызолоченном окладе, весом двадцать пять фунтов (~11КГ)

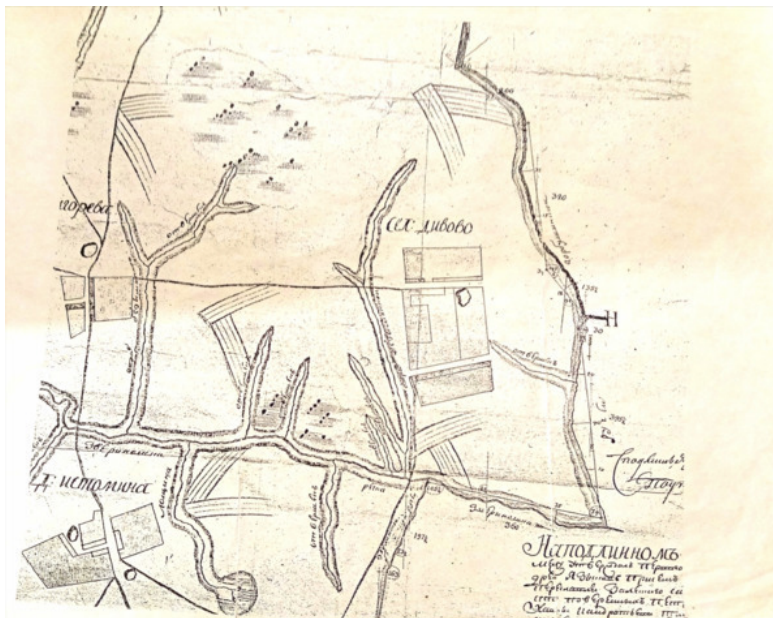
В 1858 г. П.П.Яковлев значится церковным старостой прихода села Гагино. В самом сельце Дивово, при господском доме имелась деревянная часовня в честь пророка Илии, а в 1856 году, помещицей Е.В.Яковлевой вместо обветшавшей деревянной была построена каменная часовня, в честь того же святого, который был небесным покровителем П.П.Яковлева (Ильин день отмечался христианами двадцатого июля по старому стилю).

Спасская и Казанская церкви села Гагино

Согласно девятой ревизии помещичьих крестьян Александровского уезда 1850 г.в сельце Дивово у помещика П.П.Яковлева имелось дворовых крестьян: Исай Иванов с женой Александрой Федоровной и Николай Семенов с женой Матреной Яковлевой и сыном Онисимом, а также дворовые его жены штабс-ротмистрши Е.В.Яковлевой: Иван Борисов с женой Параскевой Алексеевной (достались по наследству от ее отца и по разделу с братом в 1851г. из сельца Вески Юрьевского уезда),Петр Измайлов и Зиновия Моисеева (достались от ее матери Варвары Петровой Калачовой

из сельца Ульяновкино Мышкинского уезда в 1850г). В сельце Дивово в 1850г. был 31 двор, где проживали 174 человека обоего пола. После отмены крепостного права в 1861г. все бывшие помещичьи крестьяне сельца Дивово выкупили свои земельные участки и стали называться «крестьяне-собственники». В 1876г крестьян-собственников в Дивово проживало 177 человек обоего пола в 30 дворах. В остальных деревнях имения Яковлевых крестьяне частью стали собственниками, а частью оставались на временнообязанном положении, исполняя повинности. (Временнообязанные-бывшие помещичьи крестьяне, получившие личную свободу согласно Положениям Александра Второго от 19 февраля 1861 года, но не выкупившие землю у помещика и потому продолжавшие исполнять оброк или барщину за пользование помещичьей землёй.)

карта Дивово приб. 1750г

Мимо селца Дивово текли реки Вздериножка (на старых картах Здерига), Молохча, Кондровка. Почвы в этих местах глинистые, серые, тяжелые для возделывания. В крестьянском хозяйстве использовалось трехполье. Под озимь засевали рожь, под яровое - овес, немного гречи, еще меньше гороха и льна. Кроме занятий земледелием, крестьяне уходили на заработки, а также занимались кустарными промыслами. В 1878г. в Дивово 3 крестьянских двора занима-

лись крашением бумаги, в 2 дворах портняжным ремеслом, в одном дворе жили печники. В 18 дворах крестьяне уходили на заработки в уездные фабрики и заводы. В 1895 году из 169 жителей сельца Дивово на фабрики Александровского уезда, на заработки уходило 42 человека и 3 подростка, остальные занимались хлебопашеством. В зимнее время женщины и подростки занимались размоткой шелка и клеением гильз.

По раздельному акту 16 апреля 1873 года от штабс-ротмистра Павла Павлова Яковлева к коллежскому секретарю Николаю и брату его Михаилу Яковлевым при сельце Дивове, полусельце Гольнове и деревнях Гольнове, Торпигореве и Суранцеве, в отдельных пустошах Рукасуевской, Карчаковой, Жуковой и Бочковой (1078 десятин).

Владимирская губерния. Александровский уезд. Названіе владельцевъ и именій: *Ал. Павл. Яковлев.*

С. Ям, Д. Новоселка, Печкура тож, и Спирково, Дарьино тож. III. Число крепостныхъ людей мужского пола: а) Крестьянъ 214. б) Дворовыхъ 15. IV. Число дворовъ или отдельныхъ усадебъ 65. VI. Пространство земли: 1. Состоящей въ пользованіи крестьянъ: а) Усадебной – 26,49 десят. б) Пахотной – 322,49 десят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.